

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УСЫНОВЛЕНИЯ

Обращение к значению термина «усыновление» необходимо для уяснения сущности и правовой природы данного института. Анализ законодательства по содержанию термина «усыновление» однозначного ответа не дает, и мнения ученых по этому поводу расходятся. Семейным кодексом РФ и рядом других федеральных законов и подзаконных актов регламентируются условия и порядок усыновления, права и обязанности, возникающие в результате усыновления, а также отмена усыновления, но определение «усыновления» в законе отсутствует. Вопрос определения «усыновления» остается неразрешенным. Данная работа посвящена сравнительно-правовому анализу термина «усыновление» в историческом аспекте. Исследование истории возникновения термина «усыновление» позволит определить особенности функционирования данного института в современном праве. В результате исследования выяснилось, что к усыновлению в рамках имперского законодательства относились как к замене природных детей чужими, а обычное право под усыновлением подразумевало договор. Также ретроспективный анализ показал, что «усыновление» признавалось и защищалось законом, но до сего времени остается не сформулированным на законодательном уровне. Таким образом, обращаясь к истории семейного права, необходимо отметить, что институт усыновления динамично развивается и обладает достаточной гибкостью конкретного отрезка времени.

Ключевые слова: усыновление; усыновленный; дети; семья.

O. L. Bimbaeva

Siberian Academy of Law, Economics and Management

ON THE CONCEPT OF ADOPTION

It is necessary to study the meaning of the term «adoption» in order to understand the essence and legal nature of this concept. An analysis of the term «adoption» as used in the legislation doesn't find and any unified interpretation of what is included in this concept; and scholars' opinions on this problem vary. Family Code of the Russian Federation and other federal laws regulate conditions and order of adoption, as well as cancellation of adoption, but there is no definition to the term «adoption», and the problem is still unsolved. This paper contains a comparative law analysis of the term «adoption» in the historical aspect aimed at understanding functions of this concept in the contemporary law. The results show that in the frames of the Imperial legislation adoption was interpreted as replacing natural children with another's ones legally regulated by an agreement of adoption. The retrospective analysis also finds that adoption has been acknowledged and protected by the Law, but it still remains undefined. Overall, the historical study of Family law proves that the concept of adoption is developing dynamically and is flexible enough during a particular time period.

Keywords: adoption; adopted child; children; family.

Российский закон называет усыновление (удочерение) приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Законы регулируют данный институт, но без определения понятия и сущности усыновления. При изучении данного вопроса усыновление признается и защищается законом, но остается не сформулированным на законодательном уровне. Определение понятия «усыновление» в законе отсутствует, нет конкретных норм

определяющих данный термин. Таким образом, возникает потребность восполнения этого пробела в законодательстве, а для этого нужно точно, и притом исторически точно, выяснить, в чем заключается понятие усыновления.

В научной литературе высказываются различные мнения. Исследуя позиции ученых в отношении содержания «усыновления» можно свести их к нескольким: усыновление как одна из форм семейного воспитания чужих детей, оставшихся без попечения родителей (З. И. Воронина, Е. М. Ворожейкин); усыновление как юридический акт, со всеми вытекающими последствиями (А. М. Белякова, А. М. Нечаева, Л. М. Пчелинцева, В. В. Рязанцев, Т. В. Ткаченко); усыновление как основание возникновения семейных отношений (Б. Л. Хаскельберг, В. П. Шахматов). Данные подходы к институту усыновления не являются исчерпывающими.

Для оценки данных позиций можно обратиться к истории семейного права.

Усыновление является древнейшим институтом семейного права. Установить в какой момент проявились первичные формы усыновления довольно сложно. «Византийское право принесло нам точные указания о том; между прочим, этими узаконениями разрешался вопрос: могут ли быть усыновляемы собственные (незаконнорожденные) дети посредством гражданского акта или посредством последующей женитьбы на их матери, и решение отрицательно. Совершалось усыновление посредством особого акта, исходящего от церковной власти; освящалось оно особым церковным обрядом — сыноворенья» [3, с. 459]. В римском праве «усыновление» рассматривалось как полноценный институт права. «Гай называет институт отцовской власти *ins proprium civium romanorum* (строго национальным институтом римских граждан) и добавляет: “Едва ли существует еще другие люди, которые имели бы такую власть над своими детьми, какую имеем мы” (т. е. римские граждане)» [10, с. 56]. Установление отцовской власти осуществлялось следующими формами: «*persona sui juris*» или «*persona alieni juris*». В первом случае усыновление называлось «*arrogatio*», а во втором — «*adoptio*». «*Arrogatio*» осуществлялось публично на народном собрании с участием сторон, причем они должны были обладать правом участия на таком собрании и соответствовать определенным требованиям. В случае положительного решения народного собрания процедура усыновления называлась «*iussus populi*» (законом). Позднее данная процедура происходила посредством «*per rescriptum principis*» (оформление рескриптом императора).

«*Adoptio*» осуществлялось по Законам 12 таблиц. В данном случае разрывались родственные связи с прежней семьей и, соответственно, подвластный (усыновленный) приобретал нового главу семьи. Эта процедура производилась в два этапа: первый этап предполагал освобождение подвластного от отцовской власти, а второй этап — непосредственное его вступление под власть усыновителя. Таким образом, усыновление в римском праве преследовало в основном интересы усыновителя (династические, имущественные, ритуальные и др.).

В России в начале XIX в. признание отцом своих незаконных детей, а равно и вступление в брак с их матерью, не приравнивало таких детей к законным. Узаконение было возможным только с Высочайшего соизволения [6, с. 67–68]. «Усыновление не следует смешивать с узаконением. Последнее обращает незаконнорожденных детей в законных: усыновление приобщает к числу детей посторонние лица, не связанные непосредственными узами крови с усыновляющими, заменяет природных детей, если можно так выразиться, искусственными...» [5, с. 152]. По мнению Д. И. Мейера, усыновление невозможно охватить законом: «В юридическом быту отношения между

родителями и детьми могут установиться искусственно, путем усыновления, так что союз между родителями и детьми иногда распространяется далее естественных пределов. Усыновление известно и нашему юридическому быту. Но, что касается до нашего законодательства, то оно почти не входит во внутреннюю жизнь этого учреждения, а схватывает только внешнюю его сторону. И это объясняется, конечно, самым свойством отношений между родителями и детьми: как отношения между родителями и естественными их детьми не сводятся к определениям законодательства, а существуют, большею частью, независимо от определений законодательства» [8, с. 602–603]. По мнению А. Кранихфельда: «Недостаток в собственных законных детях может быть заменяем принятием на место того чужих законных детей» [6, с. 34]. Усыновление являлось одним из способов приобретения родительской власти, наряду с законным супружеством и сопричтением (узаконением) незаконно рожденных к законным детям [2, с. 123].

В дореволюционном русском праве, исходя из действовавших норм, усыновление рассматривалось как договор между усыновителями и приемным ребенком (или его законными представителями), действительный в силу судебного утверждения [1, с. 36]. В соответствии с законами Прибалтийских губерний, усыновление представляется двусторонней сделкой, суть которой заключается в изъявлении воли одной стороны усыновить другую и согласии на это последней. Сделка должна быть совершена в судебном порядке под страхом недействительности [9, с. 42]. И. Гуревич отмечал, что отношения, аналогичные тем, которые существуют между родителями и детьми «...устанавливаются не только естественным путем рождения, но и искусственным путем усыновления» [4, с. 128]. В. Сергеевич в «Лекциях и исследованиях по древней истории русского права» определял усыновление как способ установления союза родителей и детей [11, с. 498]. Г. Ф. Шершеневич полагал, что усыновление это «...имитация семьи со стороны недостающего потомства» [12, с. 662]. Н. Мартынов рассматривал усыновление как «...введение в состав семьи исключительно чужих усыновленных детей, устанавливающее только личную гражданскую связь его с усыновленным, но не может создавать, само по себе, никакие юридические отношения между последним и родственниками усыновителя (по праву представления), а, равным образом, и в родовом имуществе последнего, так как эти права составляют принадлежность только рода» [7, с. 26]. По мнению К. Д. Кавелина, усыновление следует рассматривать с двух аспектов: частного и публичного. Частный аспект усыновления приближен к семье и семейному праву, так как восполняет недостаток природных детей усыновленными. Усыновление же с публичной стороны отражает то, что дети наследуют не только имя и имущество, но и гражданское состояние [5, с. 152]. Смещение публичного и частного начал в усыновлении не формирует полноценный институт права. Потому усыновление рассматривается различно по сословиям и общественным группам [Там же, с. 156].

Можно заключить, что в большинстве памятников дореволюционной правовой мысли под усыновлением, в рамках империи, понималась замена природных детей чужими, а с позиции национального права усыновление рассматривалось как договор.

Несмотря на многочисленные исследования по данному вопросу проблема определения термина «усыновление» остается актуальной и по сей день. Речь идет о пробеле в законе, о важности которого можно судить из количества усыновленных детей в России, чья жизнь строится, в первую очередь, на разъяснении норм об усыновлении.

Список использованной литературы

1. Анненков К. Система русского гражданского права Т. 5 : Права семейные и опека / К. Анненков. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1905. — 385 с.
2. Вельяминов-Зернов В. Ф. Опыт начертания российского частного гражданского права. Ч. 1 : Право лиц. — СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1814. — 216 с.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — 3-е изд., доп. — М. : Изд-во книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1900. — 667 с.
4. Гуревич И. Родители и дети / И. Гуревич. — 2-е изд. — СПб. : Изд-во Я. Канторовича, 1903. — 216 с.
5. Кавелин К. Д. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза / К. Д. Кавелин. — СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1884. — 172 с.
6. Кранихфельд А. Начертание российского гражданского права в историческом развитии, составленное для Императорского училища Правоведения / А. Кранихфельд. — СПб. : Типография III отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. — 327 с.
7. Мартынов Н. Узаконение и усыновление детей / Н. Мартынов. — 3-е изд., испр. — СПб., 1899.
8. Мейер Д. И. Русское гражданское право: чтения, изданные по запискам слушателей / Д. И. Мейер. — 5-е изд. — М. : Типография Современных Известий, 1873. — 730 с.
9. Невзоров А. С. Краткое изложение курса местного права Прибалтийских губерний. Ч. 2 : Семейственное право и наследственное право / А. С. Невзоров. — Юрьев : Типография Эд. Бергмана, 1905. — 192 с.
10. Новицкий И. Б. Римское право / И. Б. Новицкий. — 6-е изд., стереотип. — М. : Гуманитарное знание : ТЕИС, 1997. — 245 с.
11. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. — 4-е изд. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1910. — 666 с.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Изд-во братьев Башмаковых, 1911. — 851 с.

References

1. Annenkov K. *Sistema russkogo grazhdanskogo prava* [Russian Civil Law system]. Saint Petersburg, M. M. Stasulevich printing house, 1905. Vol. 5. 385 p.
2. Velyaminov-Zernov V. F. *Opyt nachertaniya rossiyskogo chastnogo grazhdanskogo prava* [A practice of devising Russian private civil law]. Saint Petersburg, Governing Senate printing house, 1814. 216 p.
3. Vladimirskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [An overview of history of Russian Law]. 3rd ed. Moscow, N. Ya. Ogloblin Publ., 1900. 667 p.
4. Gurevich I. *Roditeli i deti* [Parents and children]. 3rd ed. Saint Petersburg, Ya.Kantorovich Publ., 1903. 216 p.
5. Kavelin K. D. *Ocherk yuridicheskikh otnosheniy, voznikayushhikh iz semeynogo soyuza* [An essay of legal relationships within matrimony]. Saint Petersburg, Governing Senate printing house, 1884. 172 p.
6. Kranikhfeld A. *Nachertaniye rossiyskogo grazhdanskogo prava v istoricheskom razvitiy, sostavlennoe dlya Imperatorskogo uchilishha Pravovedeniya* [An overview of historic development of Russian Civil Law for Imperial School of Jurisprudence]. Saint Petersburg, His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 1843. 327 p.
7. Martynov N. *Uzakonenie i usynovlenie detey* [Legitimizing and adoption of children]. 3rd ed. Saint Petersburg, 1899.
8. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo: chteniya, izdannye po zapiskam slushateley* [Russian Civil Law: recitals of attendees' notes]. 5th ed. Moscow, Sovremennye Izvestiya printing house, 1873. 730 p.
9. Nevzorov A. S. *Kratkoe izlozhenie kursa mestnogo prava Pribaltiyskikh guberniy. Semeystvennoe pravo i nasledstvennoe pravo* [A synopsis of the course of the Baltic counties' law. Family law and succession law]. Yuriyev, Ed. Bergman's printing house, 1905. 192 p.

10. Novitskiy I. B. *Rimskoe pravo* [Roman Law]. 6th ed. Moscow, Gumanitarnoye znaniye Publ., TEIS Publ., 1997. 245 p.

11. Sergeevich V. I. *Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and studies on ancient history of Russian law]. 4th ed. Saint Petersburg, M. M. Stasulevich printing house, 1910. 666 p.

12. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [A study guide on Russian Civil Law]. Moscow, The Bashmakovs Brothers' printing house, 1911. 851 p.

Информация об авторе

Бимбаева Оксана Лодоевна — аспирант, кафедра теории и истории государства и права, Сибирская академия права, экономики и управления, 664025, г. Иркутск, ул. Сурикова, 21, e-mail: bimbaevaoksana@mail.ru.

Author

Bimbaeva Oksana Lodeevna — PhD student, Dep-t of Theory and History of State and Law, Siberian Academy of Law, Economics and Management, 21 Surikov st., 664025, Irkutsk, Russia, e-mail: bimbaevaoksana@mail.ru.